

**Конституции соответствует норма об ограничении на получение членом
правления кредитного учреждения компенсации из фонда гарантии вкладов**

13 июня 2014 года Конституционный суд принял решение по делу № 2014-02-01 «О соответствии пункта 4 статьи 17 Закона о гарантии вкладов первому предложению статьи 91 Конституции Латвийской Республики».

Принимая во внимание знания члена правления кредитного учреждения в финансовой сфере, законодатель вправе не предоставлять ему право на получение гарантированной компенсации из фонда гарантии вкладов в случае неплатежеспособности кредитного учреждения.

Оспариваемая норма

Пункт 4 статьи 17 Закона о гарантии вкладов предусматривает, что гарантированная компенсация не выплачивается за вклады, сделанные акционерами депозитного учреждения, имеющими существенную долю участия в депозитном учреждении, председателем и членами совета и правления депозитного учреждения, руководителем службы внутреннего аудита, общественным контролером и другими сотрудниками депозитного учреждения, которые осуществляют планирование, руководство и контроль деятельности депозитного учреждения и отвечают за него.

Норма высшей юридической силы

Первое предложение статьи 91 Конституции: «Все люди в Латвии равны перед законом и судом».

Факты по делу

Дело возбуждено по конституционной жалобе Светланы Овчинниковой. Податель жалобы являлась членом правления AS Latvijas Krājbanka и имела в этом банке вклады. После приостановки деятельности банка податель жалобы не смогла получить гарантированную компенсацию за вклады, причем отказ в выплате ей компенсации был обоснован оспариваемой нормой.

Податель жалобы считает, что оспариваемая норма нарушает принцип равенства и несоразмерно ограничивает ее основные права. Норма в равной степени затрагивает как членов правления, которые своими действиями поспособствовали наступлению

ситуации недоступности вкладов, так и членов правления, которые отвечают за сферы деятельности кредитного учреждения, не касающиеся вкладов и их доступности.

Выводы и решение суда

Об объеме оценки оспариваемой нормы

Конституционный суд оценивал оспариваемую норму в той мере, в какой она относится к вкладам, которые член правления кредитного учреждения разместил в этом кредитном учреждении. [9]

О различном отношении

Конституционный суд признал, что член правления кредитного учреждения находится в равных и сопоставимых условиях с другими лицами, у которых имелись вклады в этом кредитном учреждении на момент возникновения в нем недоступности вкладов. [11] Однако к этим группам лиц допускается различное отношение, а именно – члены правления лишены права на получение гарантированной компенсации из фонда гарантирования вкладов. [12]

О легитимной цели оспариваемой нормы

Конституционный суд признал, что легитимная цель различного отношения, обусловленного оспариваемой нормой, состоит в том, чтобы обеспечить хозяйственное использование средств фонда гарантии вкладов и средств государственного бюджета и защитить лиц, которым в финансовой сфере необходима особая защита со стороны государства. Законодатель имеет право установить как круг лиц, которым должна предоставляться финансовая защита, так и размер, а также порядок назначения, выплачиваемой компенсации. Кроме того, необходимо учитывать, что если в фонде гарантии вкладов недостаточно средств для выплаты гарантированной компенсации, недостающие средства выделяются из государственного бюджета. [13]

О соответствии оспариваемой нормы принципу соразмерности

В практике Конституционного суда закрепился вывод, что для того, чтобы норма могла быть признана соответствующей принципу равенства, необходимо констатировать соответствие этой нормы также принципу соразмерности. [10]

Оценивая соответствие оспариваемой нормы принципу соразмерности, Конституционный суд признал, что оспариваемая норма подходит для достижения легитимной цели, [14.1] что легитимной цели невозможно достигнуть иными средствами, которые бы в меньшей степени ограничивали права и законные интересы

лица, [14.2.2] и что польза, получаемая обществом, превосходит ущерб, наносимый правам и законным интересам лица. [14.4]

Об обязанностях члена правления кредитного учреждения

Конституционный суд среди прочего указал, что член правления обязан постоянно быть в курсе финансового положения коммерческого общества и контролировать это положение. [14.2.2] Презюмируется, что лица, которые в кредитном учреждении занимают должность члена правления, обладают способностями и знаниями в сфере финансового управления и, следовательно, также способны принимать адекватные решения в условиях риска, характерного для коммерческой деятельности, осуществляемой кредитными учреждениями. [14.4] Кроме того, Коммерческий закон (Закон о коммерции) предусматривает, что правление заведует и управляет делами коммерческого общества только совместно, таким образом, член правления не может избежать установленной законом ответственности даже в случае, если он принял на себя ответственность только за один определенный круг вопросов. [14.2.2]

Таким образом, Конституционный суд признал, что оспариваемая норма **соответствует первому предложению статьи 91 Конституции.**

Решение Конституционного суда окончательно и обжалованию не подлежит. Решение вступит в силу в день его официального опубликования. Текст решения доступен на домашней странице Конституционного суда: http://www.satv.tiesa.gov.lv/upload/spriedums_2014_02_01.pdf.

Релиз подготовлен с целью содействия в понимании фактических обстоятельств дела, рассматриваемого в Конституционном суде. Релиз не следует считать частью решения, и он не является обязывающим для Конституционного суда. Решения, постановления и другая информация о Конституционном суде – на домашней странице суда: www.satv.tiesa.gov.lv.
Регистрация для получения новостей Конституционного суда: <http://www.satv.tiesa.gov.lv/?lang=1&mid=51>

Лина Ковалевска
Помощник председателя Конституционного суда
Lina.Kovalevska@satv.tiesa.gov.lv
67830748, 29813216